

УДК 316.34:37 (470.41)

Образовательные возможности татарстанцев: поколенческий аспект

Горбачева О.В.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии, политологии и менеджмента
Казанского национального исследовательского
технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

В статье представлен первичный анализ результатов массового опроса жителей Татарстана. Выявлены оценки татарстанцев состояния образовательной сферы в современном российском обществе и, в частности, проблемы формальности и доступности качественного образования. Полученные данные проанализированы в разрезе возрастного фактора.

Ключевые слова: система образования, потребители образовательных услуг, формальное образование, образовательные возможности, уровень образования, качество образования, доступность образования, образование как фактор социального продвижения, недоступность бесплатного образования.

Анализ постмодерного контекста социальных преобразований (М. Леви, Р. Дарендорф, Р. Коллинз, К. Кумар, П. Эбурдин, Дж. Нейсбит, Э. Гидденс, А. Инкелес, П. Штомпка и др. [1-8]) выявил высокую ценность формального образования и обучения на личностном уровне, характерную для постсовременных обществ. Формальность означает образование, полученное в образовательных учреждениях, и наличие официального документа о полученном уровне образования. Но, на наш взгляд, в постсовременном обществе формальность имеет и такой аспект, как нивелирование качества и содержания получаемого образования и, в частности, получаемых знаний. Современный потребитель образовательных услуг нацелен в большей степени на получение практических, утилитарных знаний, навыков, компетенций и в меньшей степени – универсальных теоретических знаний.

В российском обществе этот процесс нивелирования качества образования хорошо прослеживается в изменении неформальных приоритетов общеобразовательной школы (результаты тестовых срезов знаний, ГИА, ЕГЭ), переходе на двухуровневую систему высшего профессионального образования и, обусловленные этим, изменения содержания образования. По сути, существовавшая в советском обществе система начального и среднего профессионального образования разрушена, а высшие

профессиональные учебные заведения начинают массовую подготовку специалистов среднего профессионального уровня в виде бакалавров.

Оценки состояния образовательной сферы в современном российском обществе и, в частности, проблемы формальности и доступности качественного образования, были выявлены в ходе массового опроса жителей Республики Татарстан. Всего опрошено 1450 человек, из них 48,3 % – жители Казани, 30,3 % – жители крупных татарстанских городов (Альметьевска, Лениногорска, Набережных Челнов, Нижнекамска), 10,6 % – жители малых городов (Бавлов, Болгар, Зеленодольска), 10,7 % – жители села.

Возможности получения хорошего образования в общественном мнении тесно связаны с уровнем материального благополучия. С этой точки зрения опрошенных татарстанцев можно отнести к платежеспособным потребителям образовательных услуг, так как в целом уровень своего материального обеспечения большинство респондентов оценило положительно: половина опрошенных (52 %) назвала его удовлетворительным и 38,1 % – хорошим. Лишь небольшая доля респондентов (6,9 %) оценила свой материальный уровень как неудовлетворительный. Более того, значительная доля опрошенных (62,9 %)

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта, осуществляемого при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0523.

указала на наличие определенных возможностей повышения своего экономического благополучия, (22,1 % – наличие хороших возможностей, 40,8 % – удовлетворительных, 19,2 % – плохие возможности и 17,9 % затруднились ответить). Таким образом, фактор материальной обеспеченности опрошенных татарстанцев можно в целом оценить как положительный, способствующий возможности приобретения хорошего качественного образования.

Одним из объективных факторов, обуславливающих наличие хорошего образования, является способность существующей системы образования удовлетворить спрос потребителей образовательных услуг. Результаты проведенного исследования показали, что большинство опрошенных (75,1 %) удовлетворены возможностью получения необходимого образования и знаний, (39,2 % – есть хорошая возможность, 35,9 % – удовлетворительная, 8,6 % – плохая и 16,3 % затруднились ответить) (табл. 1).

Более оптимистичны в своих оценках возможностей получения необходимого образования и знаний молодые возрастные группы. Более сдержаны в своих оценках опрошенные старшие возрастные группы. Большую долю затруднившихся ответить среди респондентов старше 65 лет (55,6 %) можно объяснить их отстраненностью от проблем в сфере образования: трудовая деятельность в большинстве случаев завершена, нет необходимости повышать квалификацию; неактуальным является и вопрос образования детей.

Похожие оценки дали опрошенные татарстанцы и по поводу возможности реализовать себя в профессии и учебе: 35,5 % респондентов оценили эту возможность как хорошую, 39,6 % – удовлетворительную, 9,2 % – плохую и 15,7 % затруднились ответить (табл. 2).

Результаты проведенного массового опроса показали, что уровень формального образования детей выше по сравнению с образовательным уровнем их родителей (рис. 1).

Среди молодых возрастных групп значительно снизилась доля имеющих неполное среднее образование (3,4 % – у детей и 22,8 % – у родителей), значительно повысилась доля имеющих высшее профессиональное образование (27,5 % – у детей и 13,3 % – у родителей). Незначительные изменения произошли в возрастном составе респондентов, имеющих общее среднее, среднее профессиональное образование, и опрошенных татарстанцев, имеющих ученую степень. Тенденция перепроизводства в последние десятилетия

на российском рынке труда специалистов с высшим гуманитарным и экономическим образованием отразилась и в результатах опроса татарстанцев.

Значительная доля опрошенных татарстанцев отметила, что полученное образование способствовало повышению их социального статуса (65,3 %), а каждый пятый респондент (19,5 %) затруднился оценить влияние фактора полученного образования на личностное социальное продвижение (табл. 3).

Анализ полученных данных в разрезе возрастного фактора показал: 1) самая старшая возрастная группа респондентов (65 лет и старше) достаточно противоречиво оценила влияние их образования на личное социальное продвижение: 33,3 % из них дали утвердительный ответ и 33,3 % (самый высокий процент среди всех опрошенных возрастных групп) затруднились ответить. Этот факт, на наш взгляд, требует дальнейшего более глубинного изучения и анализа; 2) наблюдается прямая зависимость между

Таблица 1

Оценка респондентов возможности получения необходимого образования и знаний (в %)

Критерии оценки	Возраст						Всего
	16-24	25-34	35-44	45-54	55-64	65 и ст.	
Хорошая	53,4	49,8	34,9	34,4	30,7	13,9	39,2
Удовлетворительная	34,5	37,1	48,6	37,2	22,7	21,3	35,9
Плохая	8,3	7,3	8,3	9,3	10,2	9,3	8,6
Затрудняюсь ответить	3,8	5,8	8,3	19,2	36,4	55,6	16,3

Таблица 2

Оценка респондентов возможности реализовать себя в профессии и учебе (в %)

Критерии оценки	Возраст						Всего
	16-24	25-34	35-44	45-54	55-64	65 и ст.	
Хорошая	44,8	45,1	31,7	32,8	32,8	10,2	35,5
Удовлетворительная	41,4	42,5	49,3	42,1	26,7	15,7	39,6
Плохая	6,6	6,9	8,6	12,1	8,5	15,7	9,2
Затрудняюсь ответить	7,2	5,5	10,4	13	33	58,3	15,7

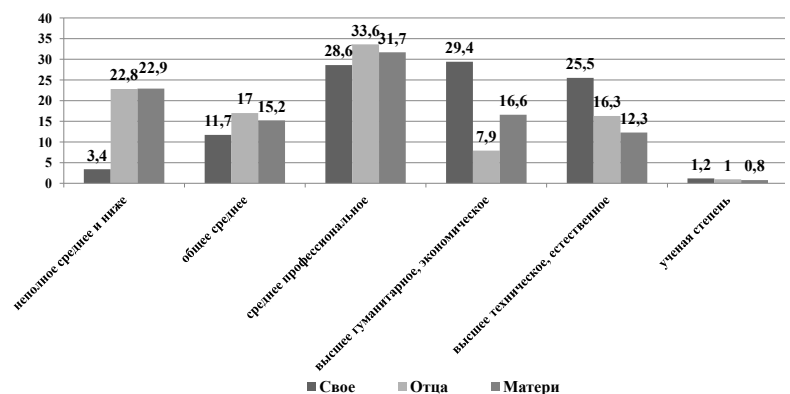

Рис. 1. Уровень образования опрошенных татарстанцев и их родителей (в %)

Таблица 3
Оценка респондентов влияния образования на личное социальное продвижение (в %)

Возраст	Безусловно, да	Скорее, да	Затрудняюсь ответить
16-24	23,1	40,3	22,4
25-34	30,9	35,6	16,4
35-44	31,3	35,6	16,5
45-54	33,7	32,8	17
55-64	37,5	32,4	20,5
65 и старше	33,3	19,4	33,3
Всего	31	34,3	19,5

возрастом респондентов и их безусловной положительной оценкой влияния образования на личностное продвижение, чем старше респонденты, тем больше они уверены в том, что уровень полученного образования является значимым фактором социального личностного продвижения; 3) неуверенность и большая доля затруднившихся ответить среди молодой возрастной группы опрошенных (16-24 лет) могут быть объяснены объективными фактами: респонденты данной возрастной группы еще не завершили профессиональное обучение или имеют небольшой профессиональный опыт, что не дает возможности утверждать однозначно о степени влияния образовательного фактора на их личные социальные достижения.

В ходе проведенного массового опроса была выявлена иерархия проблем, трудностей, вызывающих опасения татарстанцев (табл. 4).

Наибольшие опасения у респондентов вызывают проблемы со здоровьем – 72,6 %, остаться без друзей, близких людей – 45,2 %, остаться без материальных средств – 43,7 %. Проблемы, связанные с образованием и трудоустройством, менее значимы для опрошенных татарстанцев (невозможность получить хорошее образование – 13,2 %, проблемы с устройством на работу – 13,1 %). Анализ полученных данных не выявил существенных отличий оценок респондентов разных возрастных групп по поводу опасений невозможности получения хорошего образования. Возрастная специфика полученных данных относительно проблем с трудоустройством отражает естественное для современного российского рынка труда состояние.

Каждый пятый опрошенный (20,6 %) считает, что современные

молодые люди имеют такое преимущество перед старшими поколениями, как более соответствующее требованиям рынка образование, причем этого мнения придерживаются в большей степени опрошенные среди самой молодой возрастной группы и в меньшей степени – представители самых старших возрастных групп (16-24-летние – 23,8 %; 25-34-летние – 21,1 %; 35-44-летние – 18,3 %; 45-54-летние – 22,3 %; 55-64-летние – 18,2 %; 65 и старше – 15,7 %).

Среди значимых событий, беспокоящих опрошенных татарстанцев, были отмечены безработица, сложности трудоустройства (21,3 %) и недоступность бесплатного образования для молодежи (21,1 %). Сложности трудоустройства и проблема безработицы в большей степени актуальны для молодых и средних возрастных групп опрошенных татарстанцев (16-24-летние – 27,6 %; 25-34-летние – 24 %; 35-44-летние – 24,1 %; 45-54-летние – 18,1 %; 55-64-летние – 14,8 %; 65 и старше – 10,2 %), что может быть объяснено нами следующим образом: 1) эти группы респондентов находятся в наиболее активном трудоспособном возрасте и имеют, как правило, иждивенческую нагрузку (неработающих несовершеннолетних детей), что обуславливает опасения потери работы и активный поиск высокооплачиваемой работы; 2) трудности трудоустройства 16-24-летних обусловлены отсутствием у значитель-

Таблица 4
Проблемы, вызывающие опасения у респондентов (в %)

Проблемы	Возраст						
	16-24	25-34	35-44	45-54	55-64	65 и ст.	Всего
Проблемы со здоровьем	58,3	65,1	82	78	75,6	85,2	72,6
Остаться без друзей, близких людей	59,7	43,6	38,8	37,8	46,6	47,2	45,2
Остаться без материальных средств	33,4	41,5	47,1	52,6	47,7	35,2	43,7
Не встретить любимого человека	20,3	20	14,7	7,1	7,4	13	14,1
Невозможность получить хорошее образование	13,8	11,3	15,5	11,1	15,3	13	13,2
Проблемы с устройством на работу	12,1	11,3	17,3	17,6	8,5	3,7	13,1
Не суметь создать семью	19	14,5	14,7	6,8	4,5	3,7	11,7
Ограничения со стороны государства	6,2	8,7	9	13,6	16,5	15,7	10,8
Невозможность реализовать себя	16,6	10,2	5,4	6,2	6,8	1,9	8,6
Отсутствие ясных перспектив	8,6	11,3	5	5,9	2,3	3,7	6,7
Не суметь сделать карьеру	15,5	8,7	4	2,8	2,3	1,9	6,6

ной доли этих респондентов профессионального образования, что затрудняет трудоустройство; 3) сложности трудоустройства среди молодых возрастных групп также связаны с ориентациями молодых людей на высокооплачиваемую и престижную работу.

Обеспокоенность недоступностью бесплатного образования для молодежи характерна в одинаковой степени для всех опрошенных возрастных групп (16-24-летние – 24,8 %; 25-34-летние – 20 %; 35-44-летние – 22,3 %; 45-54-летние – 19,3 %; 55-64-летние – 21,6 %; 65 и старше – 14,8 %). Исключением является самая старшая возрастная группа, что естественно, так как данная группа респондентов, как правило, уже не несет бремени расходов на собственное обучение или обучение детей.

В ходе проведенного опроса выявлена высокая доля опрошенных татарстанцев, высказавших мнение о наличии больших возможностей получения качественного образования (табл. 5).

По оценкам респондентов, самые большие возможности получения качественного образования имеются в системе дошкольного образования (39 %). Половина опрошенных татарстанцев (47,6 %) считает, что возможность получить качественное дошкольное образование есть, но она небольшая. В значительной степени не отличаются и оценки возможностей получения качественного школьного и профессионального образования (большая возможность – 34,6 %, небольшая возможность – 53,2 относительно школьного образования, и соответственно, 30,9 % и 49,6 % по профессиональному образованию). Первичный анализ полученных данных не выявил специфики оценок и мнений респондентов в контексте возрастного фактора.

Более критично респонденты оценили возможности реализовать право на бесплатное образование. Только каждый десятый опрошенный (11,7 %) указал на наличие больших возможностей реализации этого права. В свете принятого нового Закона «Об образовании» можно предположить, что доля респондентов, низко оценивающих возможности реализации этого права, будет возрастать.

Первичный анализ результатов массового опроса татарстанцев позволил сделать следующие основные выводы:

– выявлены преимущественно положительные оценки респондентов объективных и субъективных фак-

торов, обуславливающих состояние и перспективы развития современного российского образования;

– не установлены значительные различия мнений и оценок опрошенных в зависимости от возрастного фактора;

– не подтвердилась гипотеза исследования о доминировании негативных оценок доступности качественного образования, что может быть объяснено отсутствием четких представлений о критериях качественного образования у потребителей образовательных услуг;

– в современном российском обществе постепенно сдвигаются приоритеты и изменяются ожидания потребителей образовательных услуг: значимым становится формальность образования, на второй план отодвигается ценность качества образования;

– результаты исследования актуализировали проблему (противоречие), требующую дальнейшего глубокого изучения: с одной стороны, существует критический дискурс учителей, преподавателей, ученых, научных сотрудников состояния и последствий модернизации современного российского образования, с другой стороны, распространены лояльные оценки массового потребителя образова-

Таблица 5

Оценка респондентов возможности получения качественного образования (в %)

Критерии оценки	Возраст						Всего
	16-24	25-34	35-44	45-54	55-64	65 и ст.	
Получить качественное дошкольное образование							
Имеется большая возможность	42,4	37,1	43,2	37,8	33	38	39
Возможность небольшая	44,5	52	48,2	47,4	47,2	44,4	47,6
Возможности практ. нет	7,6	6,9	3,2	7,1	9,7	9,3	6,9
Получить качественное школьное образование							
Имеется большая возможность	36,6	36,7	38,8	30	28,4	36,1	34,6
Возможность небольшая	52,1	52,7	52,9	55,7	54,5	48,1	53,2
Возможности практически нет	9,3	8,7	6,5	9,3	9,7	10,2	8,8
Получить качественное профессиональное образование							
Имеется большая возможность	30,7	32,7	35,3	28,5	27,3	28,7	30,9
Возможность небольшая	50	44,7	51,8	53,9	47,7	45,4	49,6
Возможности практически нет	13,8	16,7	10,1	10,5	14,2	14,8	13
Реализовать право на бесплатное образование							
Имеется большая возможность	8,3	12	14,4	10,5	12,5	14,8	11,7
Возможность небольшая	44,1	38,9	39,6	39,3	32,4	28,7	38,6
Возможности практически нет	37,6	38,2	37,8	40,6	40,9	42,6	39,2

тельных услуг достижений и направлений развития системы образования;

– на данном исследовательском этапе можно сформулировать следующие предположения: 1) средства массовой информации, лоббируя интересы государства, замалчивают о насущных проблемах российского образования, конструируют преимущественно положительные представления о происходящих в сфере образования изменениях, что обуславливает формирование лояльной общественной оценки; 2) массовый потребитель образовательных услуг в целом удовлетворен предоставляемыми возможностями и качеством получаемого образования, так как последние соответствуют требованиям современного рынка труда; 3) критичность научного и преподавательского дискурсов обусловлена консервативностью образовательной системы, пытающейся сохранить неизменными основы и приоритеты просветительской образовательной парадигмы.

Литература:

1. Inkeles A. A model of the modern man: theoretical and methodological issues // Black C.E. (ed.) Comparative Modernization. – New York: Free Press, 1976. – P. 320-348.
2. Levy M. Modernization and the Structure of Societies. – Princeton: Princeton University Press, 1966.
3. Dahrendorf R. Life Chances. – Chicago: University of Chicago Press, 1979.
4. Collins R. Weber's Last Theory of Capitalism: A Systematization // American Sociological Review. – 1980. – № 45. – P. 925-942.
5. Kumar K. The Rise of Modern Society: Aspect of the Social and Political Development of the West. – Oxford: Basil Blackwell, 1988.
6. Naisbitt J., Aburdene P. Megatrends 2000: The New Directions for the 1990's. – New York: William Morrow, 1990.
7. Giddens A. The Consequences of Modernity. – Cambridge: Polity Press, 1990.
8. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ. под ред. В.А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996.

Educational Opportunities of Tatarstan Citizens: Generation Aspect

O.V. Gorbacheva

Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev

The paper presents primary analysis of the results of mass survey of Tatarstan citizens. The author elicits the opinions of Tatarstan citizens concerning the state of modern Russian educational environment and the problems of formality and availability of high-quality education. The received data have been analyzed by age.

Key words: the system of education, consumers of educational services, formal education, educational opportunities, level of education, quality of education, availability of education, education as a factor of social promotion, unavailability of tuition-free education.

